

вшая порукою и задаткомъ того великаго будущаго Божія благоволенія къ Израилю и землѣ обѣтованной, когда Богъ *дастъ* Своему народу *путь и сердце инос...* У Ев. Матѳея есть и во другихъ мѣстахъ подобныя, глубокознаменательныя указанія (цитаты) изъ В. Завѣта (напр. во 2-й гл. въ 15 ст. и особенно въ 23 ст.). Но есть объясненіе цитаты изъ кн. Захаріи, съ указаніемъ однако на Іеремію, еще вотъ такого рода: поелику въ Талмудѣ и въ нѣкоторыхъ Еврейскихъ рукописяхъ, сохранившихся до нашихъ временъ, также у нѣкоторыхъ раввиновъ — Іеремія занимаетъ первое мѣсто между Большими Пророками; то Евангелистъ могъ и все собраніе пророческихъ книгъ означать именемъ Іереміи, поставленнаго во главѣ всѣхъ ихъ, и слѣд. приводитъ мѣсто изъ Захаріи, какъ реченное Іереміею.

И такъ мы имѣемъ въ св. канонѣ книгу дѣйствительно принадлежащую Іереміи, одушевляемому Духомъ пророческимъ и сохранившуюся до насъ въ цѣлости.

О книгѣ Св. Пророка Іезекіиля.

Происхожденіе книги Пророка Іезекіиля, дѣйствительно, отъ этого Св. Пророка можно видѣть изъ самой книги. — Во первыхъ, разсматривая эту пророческую книгу, нельзя не видѣть, что вся она принадлежитъ одному писателю. Ибо во всей книгѣ видѣнъ одинъ характеръ и по содержанію, и по образу раскрытія предметовъ, и по языку.

Содержаніе всей книги таинственное по преимуществу. Предметы всюду раскрываются или въ символическихъ великолѣпныхъ видѣніяхъ, или въ поразительныхъ символическихъ дѣйствіяхъ, и вообще рѣчью приточною, исполненною самыхъ свѣтлыхъ образовъ: притомъ же и въ изображеніяхъ видѣній и просто въ пророческихъ рѣчахъ необыкновенная тщательность въ самыхъ подробностяхъ. Во всей книгѣ однѣ и тѣ же особенности языка: Пророкъ называется и въ началѣ, и въ срединѣ, и на концѣ книги *сыномъ человеческимъ* (43, 7, 44, 5); вдохновеніе Пророка выражается словами: *и бысть на мнѣ рука Господня* (1, 3, 3, 14, 22, 8, 1, 31, 1, 40, 1); вниманіе Пророка къ извѣстнымъ предметамъ возбуждается всегда словами: *утверди лице твое на...* (6, 2, 21, 2; 25, 2, 29, 2, 38, 2, 40, 4), и т. дал. Отъ начала до конца книги въ изложеніи находятъ цвѣтъ халдейскій. Вообще происхожденіе книги отъ одного писателя слишкомъ ясно въ самой книгѣ, такъ что нельзя приписывать иное въ книгѣ самому Іезекіилю другое другому писателю.

Во вторыхъ, въ самой же книгѣ писатель представляется современникомъ неоднократнаго нашествія Навуходоносора на Іудею, разоренія имъ Іерусалима и храма, отведенія Іудеевъ въ плѣнъ, и эти грозныя суды Божіи столь глубоко и сильно отпечатлѣны въ книгѣ; что въ писателѣ нельзя не признать не только современника, и при томъ всею душою сочувствующаго своему времени, живущаго его бѣдами и нуждами, но даже самаго органа этихъ пра-

ведныхъ судовъ Божіихъ. Указанный же въ его языкѣ оттѣнокъ халдейскій даетъ примѣтить, что самъ писатель уже былъ въ плѣну у халдеевъ, какъ это и прямо показано въ его книгѣ. Притомъ, время Пророка не только представляется вообще какъ относящееся къ эпохѣ опустошенія Іудей, но при многихъ видѣніяхъ и рѣчахъ Пророка указывается съ точностію самый годъ, мѣсяць и даже день, когда послѣдовало откровеніе. Такимъ образомъ, вѣкъ и обстоятельства Пророка Іезекіиля рѣзко обозначены въ его книгѣ. Для дополненія свѣдѣній о происхожденіи книги именно отъ него, оставалось бы, въ третьихъ, назвать его имя, и имя Іезекіиля, съ означеніемъ его рода и званія, прямо указывается въ 1 гл. 3 стихѣ.

Внутреннимъ признакамъ подлинности соотвѣтствуютъ и свидѣтельства. Сынъ Сираховъ съ благоговѣніемъ говоритъ о Іезекіилѣ: *уже видѣ видѣніе славы, тоже показа ему въ колесницѣ Херувимствѣ* (49, 10). Видѣніе славы въ колесницѣ Херувимствѣ указывается и въ началѣ и въ срединѣ и на концѣ пророческой книги (1 гл. 10, 14 и д. 41, 19 и д.). Иосифъ Флавій называетъ Іезекіиля Пророкомъ и говоритъ, что и онъ предсказывалъ народамъ о томъ, о чемъ предсказывалъ Іеремія (Antiq. X, с. 5. § 1). Это свидѣтельство важно потому, что здѣсь приписывается Іезекіилу пророчества не только объ одномъ Іудейскомъ народѣ, но и о многихъ народахъ, а въ книгѣ его точно содержатся пророчества и объ іудеяхъ и объ языческихъ народахъ. У древнихъ іудеевъ, по свидѣ-

тельству Блаженнаго Іеронима, было такое благоговѣніе къ пророчествамъ Іезекіиля, что начало и конецъ его книги, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими свящ. отдѣленіями, не дозволялось и читать никому до 30-ти лѣтняго возраста (Ер. 53 ad Paulin. Opp. 1. p. 279). Въ Талмудѣ Іезекіиль, какъ Св. Писатель, поставленъ послѣ Іереміи.

Въ Новомъ Завѣтѣ хотя не встрѣчается цитатъ изъ этого Пророка, съ именнымъ на него указаніемъ, но есть мѣста, въ которыхъ имѣются въ виду тѣ или другія слова Пр. Іезекіиля (напр. 33, 31 сл. 1. Петр. 2, 25; 34, 17. ел. Мат. 25, 32; 37, 26, 27. сл. 2 Кор. 6, 16 и пр.). Слѣдовательно, книга Іезекіиля является у ново-завѣтныхъ священннхъ писателей въ употребленіи на ряду съ прочими несомиѣнными св. книгами Ветхаго Завѣта. Во всѣхъ христіанскихъ каталогахъ ветхо-завѣтныхъ книгъ пророчества Іезекіиля поставляются послѣ книги Іереміи. Сколь великое уваженіе и вѣру имѣли къ книгѣ Іезекіиля Св. Отцы, видно изъ отзыва о ней Блаженнаго Іеронима, который называетъ ее «океаномъ писаній, лабиринтомъ таинъ Божіихъ».

Въ подлинности книги Пророка Іезекіиля не было въ древности сомнѣній. Только въ новѣйшія времена, отличающіяся неумѣреннымъ стремленіемъ дать во всемъ отчетъ и возникшимъ отсюда направленіемъ нѣкоторыхъ подо все подкапываться, во что бы то ни стало; — отнимаютъ у Іезекіиля послѣднія 9 главъ, содержащихъ въ себѣ описаніе таинственнаго города и храма. Не касаясь общихъ твердыхъ основаній подлинности книги, которая уже

и сами по себѣ не даютъ мѣста этому мнѣнію, можно видѣть, что оно падаетъ и отъ собственной своей слабости. Въ подтвержденіе этого мнѣнія говорятъ, что послѣднія 9 главъ очень темны. Но таинственная темнота есть отличительный характеръ всей книги этого Пророка. Внѣшнюю же или буквальную сторону содержанія этихъ главъ можно вполне уяснить, конечно, не безъ свѣдѣній въ древней архитектурѣ, во многомъ отличной отъ архитектуры нашего времени. Во вторыхъ, представляютъ, будто Пророкъ не могъ удержать въ памяти столь многочисленныхъ измѣреній, каковы здѣсь. Странная и пустая мысль! Не говоря о томъ, какъ иногда и простые люди удерживаютъ въ памяти множество мѣръ и чиселъ, довольно знать одно то, что видѣть таинственный городъ и храмъ дано Іезекіилю, какъ Пророку. Слѣдовательно все это видѣніе въ умѣ, воображеніи, въ памяти его было напечатлѣно, и послѣ въ словѣ и писаніи выражено собственно Духомъ Божиимъ, глаголавшимъ въ Пророкѣ. Въ третьихъ, говорятъ, что іудеи никогда не выполняли сего откровенія — касательно города и храма. Но іудеи знали лучше истинное значеніе и назначеніе этихъ главъ, нежели подобные возражатели. Ибо видно, что іудеи признавали въ этихъ главахъ глубокой таинственный смыслъ, когда не дозволяли, до возмужалаго возраста, и читать ихъ. Таинственные же откровенія (не) для того и даны, чтобы исполнять ихъ буквально, вопреки существенному ихъ значенію. Какъ было бы возможно буквально исполнять такое откровеніе о

храмѣ, чтобы изъ подъ него текла живая вода даже до Мертваго моря и усладила его воды?—Наконецъ указываютъ еще на Іосифа Флавія, приписывающаго Іезекіилю только двѣ книги о плѣнѣ вавилонскомъ. (Archaeolog L. X. с. 5. § 1). Но это замѣчаніе Флавія иные разумѣютъ, по связи его рѣчи, не объ Іезекіилѣ, а Іереміи. Кромѣ сего, если оно и къ Іезекіилю относится, то можно сказать, что Флавій второю книгою Іезекіиля и называетъ именно послѣднія девять главъ. Ибо откровеніе, здѣсь содержащееся, дано по поводу опустошенія Іудеи и плѣненія Іудейскаго народа; и оно не мало отличается отъ прочихъ откровеній, данныхъ Іезекіилю. Слѣдовательно, изложеніе этого откровенія могло быть почтено другою частію пророчества Іезекіиля, и однако также относящагося къ плѣну вавилонскому.

Замѣчаніе. Нужно еще посмотрѣть, какъ произвольно объясняютъ происхожденіе этихъ главъ оспориватели. Иные относятъ ихъ къ какому нибудь самарянину, который будто бы самъ отъ себя издалъ такое откровеніе съ намѣреніемъ указать на неправильность новопостроеннаго храма и побудить іудеевъ построить, уже вмѣстѣ съ самарянами, новый общій храмъ. Другіе приписываютъ кому либо изъ евреевъ возвратившемуся изъ плѣна позднѣе другихъ и добывающемуся себѣ участка въ Палестинѣ. Но почему бы въ послѣднемъ случаѣ заниматься главнымъ образомъ измѣреніемъ храма и города? Почему въ первомъ случаѣ іудеи приняли въ св. канонъ книгу, подложенную отъ столь ненавистныхъ имъ самарянъ? Впрочемъ, оставляя открытую, какъ свѣтъ дневной, истину, обыкно-

венно начинают уже бредить. *Второе замѣчаніе.* Въ одномъ изданіи Англійскомъ (The Monthly Magazin and. Britisch Register London 1798 p. 189), не извѣстный изъявилъ сомнѣніе и въ подлинности пророчествъ на языческіе народы (гл. 25—32, гл. 35, 36. и гл. 38, 39). Но уже и нѣмецкіе столь мнительные и кропотливые ученые едва удостоиваютъ возражателя замѣчанія, что нѣтъ ни нужды, ни пользы опровергать основанное на одной прихоти сомнѣніе. Ибо совершенно ясно происхожденіе сихъ пророчествъ отъ одного и того же Св. Писателя, кому принадлежитъ вся книга. Встрѣчаются здѣсь обычныя Іезекіилію обозначенія года, мѣсяца и дня, когда послѣдовало откровеніе; также часты воззванія: *сыне человѣчь; тѣ же формулы: обрати лице на... слышите слово Господне... Бысть слово Господне ко мнѣ... и уразумѣють, яко Азъ есмь Господь* и пр. и въ сихъ пророчествахъ, какъ въ предыдущихъ, цари часто называютъ *pagid* и *naschi*, указываются тѣ же осадныя орудія *daik*. (circumvallatio) и *metolah* (agger) (26, 8 сл. 4, 2. 13, 13. 21, 27). Наконецъ, здѣсь вездѣ та же тщательность въ раскрытіи предмета, то же обиліе эпитетовъ, даже (въ 28, 14) указывается на видѣніе славы (1, 13. 10, 2). Если же часто въ сихъ пророчествахъ упоминается преисподняя (26, 20. 31, 14—17. 32, 18—13), то этого требовалъ предметъ, и это очевидно не доказываетъ того, что сіи пророчества, по своему свойству, различны отъ прочихъ. Вообще сказать о встрѣчающихся подобнаго рода сомнѣніяхъ и возраженіяхъ, что они не болѣе, какъ нечистыя насѣкомыя,—безпокоятъ изучающаго, и, останавливаясь для ихъ отраженія, невольно жалѣешь о потерѣ на это времени и труда.

Дѣльныхъ поводовъ къ сомнѣнію въ цѣлости этой книги тоже не представляется.

О книгѣ Св. Пророка Даніила.

За книгою Пр. Іезекіиля слѣдуетъ книга четвертаго велик. Пророка—Даніила. Правда, не всѣми помѣщается здѣсь эта книга. Талмудисты помѣстили кн. Пр. Даніила не между книгами пророковъ, но въ томъ классѣ св. книгъ, который извѣстенъ подъ именемъ Писаній, или агіографовъ.—гдѣ Евреи и донынѣ ставятъ кн. Даніила. Что впрочемъ это помѣщеніе книги есть не первоначальное въ собраніи ветхо-завѣтныхъ книгъ и не общее всѣмъ древнимъ іудеямъ, — доказательство тому, кромѣ древнѣйшаго перевода 70-ти, можно находить еще у Іудейскаго историка Флавія. Онъ, упомянувъ о кн. *закона* и *пророковъ*, въ классѣ *агіографовъ* считаетъ только четыре книги, и именно такія, въ которыхъ содержатся, по его выраженію, «Божественныя пѣсни и правила жизни для людей», т. е. книгу псалмовъ, Екклесіаста, притчей и Пѣснь пѣсней. Слѣд. книгу Пр. Даніила полагалъ онъ не здѣсь, но между книгами *пророковъ*. Также, Мелитонъ, Еп. Сардійскій, который во 2-мъ вѣкѣ путешествовалъ въ Палестину, чтобы узнать Библейскій канонъ Палестинскихъ Іудеевъ, и Оригенъ, который передаетъ канонъ то же Евреевъ, поставляютъ Даніила между пророками, и даже прежде Іезекіиля. Такъ образомъ, по Іудейскому же древнему численію